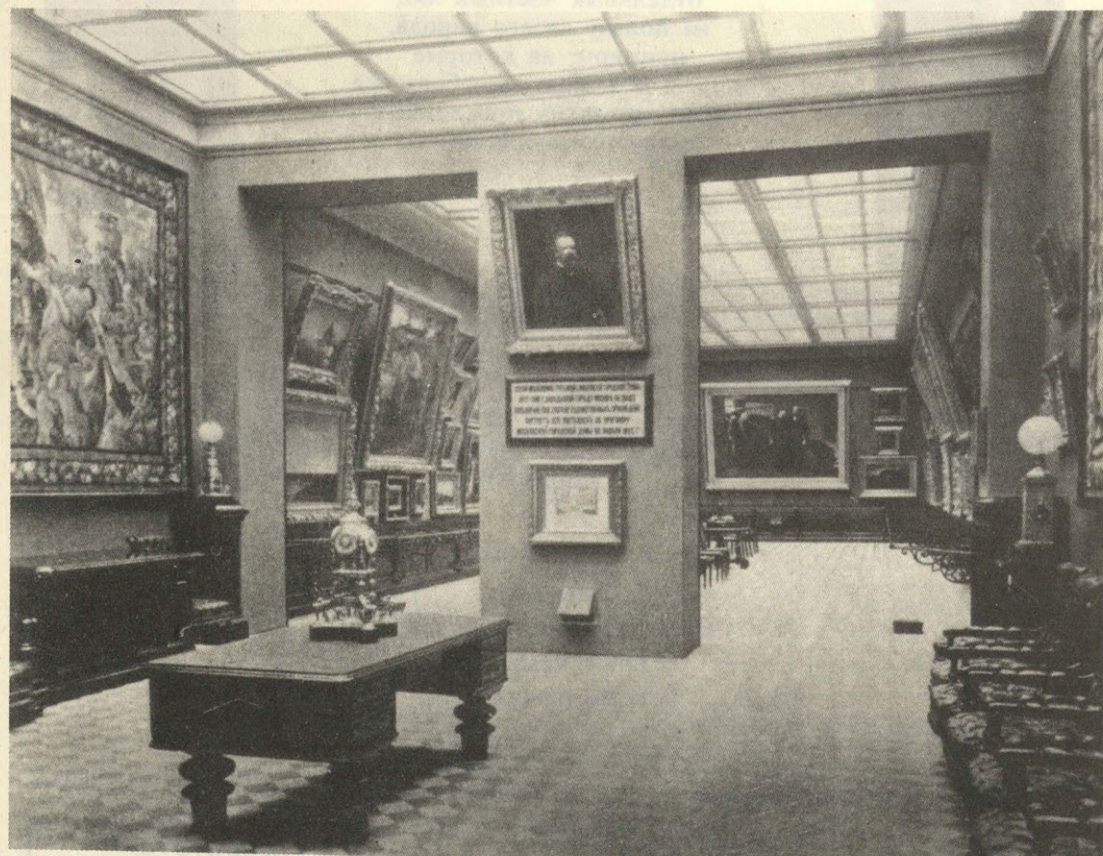

В. Н. Башкиров. Рисунок фасада Третьяковской галереи по проекту В. М. Васнецова.
1901

Третьяковская галерея. Зал иностранной живописи
из коллекции С. М. Третьякова. 1890-е гг.

Завещательное письмо
П. М. Третьякова

Варшава, 17 (29) мая 1860 года

По Коммерческому договору фирмы нашей мы должны были каждый положить в кассовый сундук конторы нашей конверт, в котором должно быть означено желание, как поступить в случае смерти оставившего конверт с капиталом его, находящимся в фирме, или другое какое-либо распоряжение.

Я хотел сделать распоряжение на случай моей смерти по заключению баланса к 3-му числу апреля сего 1860 г., но не мог успеть сделать до моего отъезда, почему и пишу теперь в Варшаве.

Так как имею мало времени, то и не надеюсь ясно высказать желание мое, но как бог даст, только желание мое искренне и непременно.

Из прилагаемой здесь копии баланса видно, что капитал мой в фирме сто девяносто три тысячи двести двадцать семь рублей, а весь капитал с недвижимым имением и кассою, находящеюся в ведении брата Сергея Михайловича, двести шестьдесят шесть тысяч сто восемьдесят шесть рублей. Сколько здесь без книг могу-помнить, мне осталось после батюшки всего капитала с недвижимым имением на сто восемь тысяч р. серебром; я желаю, чтобы этот капитал был равно разделен между братом и сестрами. Капитал же сто пятьдесят тысяч р. серебром я завещаю на устройство в Москве художественного музеума или общественной картинной галереи, и прошу любезных братьев моих Сергея Михайловича и Владимира Дмитриевича и сестер моих Елизавету, Софию и Надежду непременно исполнить просьбу мою; но как выполнить, надо будет посоветоваться с умными и опытными, т. е. знающими и понимающими искусство,

и которые поняли бы важность учреждения подобного заведения, сочувствовали бы ей. Между прочим, сообщаю и свой план.

Я полагал бы, во-первых, приобрести (я забыл упомянуть, что желал бы оставить национальную галерею, т. е. состоящую из картин русских художников) галерею Прянишникова Ф. И. как можно выгодным образом; сколько мне известно, он ее уступит для общественной галереи, но употребить все возможные старания приобрести ее выгоднейшим образом. Покупка эта должна обойтись, по моему предположению, около пятидесяти тысяч р. К этой коллекции прибавить мои картины русских художников: Лагорио, Худякова, Лебедева, Штернберга, Шебуева, Соколова, Клодта, Саврасова, Горавского и еще какие будут и которые найдут достойными. Потом передать просьбу мою всем нашим московским любителям — оказать пособие составлению галереи пожертвованием от каждого какой-либо картины русского художника или иностранного, потому что при галерее русских художников можно устроить и галерею знаменитых иностранных художников.

Для всей этой галереи пока нанять приличное помещение в хорошем и удобном месте города, отделать комнаты чисто, удобно для картин, но без малейшей роскоши, потому что помещение это должно быть только временное.

При галерее иметь одного надзирателя за жалованье или из любителей без жалованья, т. е. безвозмездно, но, во всяком случае, добросовестного, и иметь одного или двух сторожей. Отопление должно быть хозяина дома; освещения быть не может; итак, кроме платы сторожам, расходов быть не может.

Вход для публики без различия открыт с платою от 10 до 15 коп. серебром. Копировать позволить всем безвозмездно.

Из сбора за вход, как бы ни была холодна наша публика к художественным произведениям, за исключением уплаты за квартиру и сторожам, должна непременно оставаться

какая-нибудь сумма, которая должна откладываться в запасной капитал галереи и приращаться процентами, сколько можно выгоднее.

Из завещаемой мною суммы 150 000 р., как мной предполагается, уплатится за галерею Прянишникова, за устройство помещения, за квартиру за первое время, итак, как затем останется еще довольно значительный капитал, то я желал бы, чтобы составилось общество любителей художеств, но частное, не от правительства, и главное, без чиновничества. Общество должно принять остаток капитала, заботиться, чтобы приращение его процентами было сколько возможно выгоднее. Общество же получает сбор за вход и делает необходимые расходы, но не иначе, как по согласию всего общества. Некоторые картины, по единодушному решению общества найденные недостойными находиться в галерее, продаются, и вырученные за них деньги поступают также в кассу общества.

Все решения общества производить баллотировкой.

Члены общества выбираются без платы, т. е. без взноса ими какой бы ни было суммы, потому что в члены должны выбираться действительно любители из всех сословий, не по капиталу и не значению в обществе, а по знанию и пониманию ими изящных искусств или по истинному сочувствию им. Очень полезно выбирать в члены добросовестных художников.

Из капитала общество должно приобретать все особенно замечательные, редкие произведения русских художников, все равно какого времени бы они ни были. Но стараться приобретать выгодно и опять же с общего согласия всех членов.

Общество должно составить устав, которым бы оно могло руководствоваться и который бы был утвержден правительством, но без всякого вмешательства в дела и распоряжения общества.

Когда галерея московская приобретет довольно истинно замечательных произведений покупкою и, я смею надеяться, по крайней мере предполагаю так, если не уверен вполне, пожертвованиями других

истинных любителей, даже, может быть, целые галереи будут переходить из частных домов в предполагаемую нами национальную или народную галерею, потом при начале галереи, может быть, принесут ей в дар некоторые художники что-нибудь из своих замечательных произведений (не замечательные же все должны быть проданы, как выше сказано было), тогда на остающийся капитал приобрести для помещения галереи приличный дом, устроить в нем удобное для вещей помещение с хорошим освещением, но без роскоши, потому что роскошная отделка не принесет пользы, напротив, невыгодна будет для художественных произведений.

Затем, если останется сумма, то ее и другие какие-либо доходы общества употребить на приобретение, как выше сказано, истинно замечательных художественных произведений.

Более всех обращаюсь с просьбой моей к брату Сергею; прошу вникнуть в смысл желания моего, не осмеять его, понять, что для не оставляющего ни жены, ни детей и оставляющего мать, брата и сестер, вполне обеспеченных, для меня, истинно и пламенно любящего живопись, не может быть лучшего желания, как положить начало общественного, всем доступного хранилища изящных искусств, принесущего многим пользу, всем удовольствие.

Потом, если предложение это состоится, то прошу брата Сергея быть членом общества и позаботиться о выполнении всех моих желаний относительно устройства общества.

Из вышеозначенного капитала 266 186 р., выключая наследственный капитал 108 000 р. и на устройство новой галереи 150 000 р., останется его затем 8186 р. Этот капитал и что вновь приобретется торговлей на мой капитал, прошу употребить на выдачу в замужество бедных невест, но за добропорядочных людей.

Более я ничего не желаю, прошу всех, перед кем согрешил, кого обидел, простить меня и не осудить моего распоряжения, потому будет довольно осуждающих и кроме вас, то хоть вы-то, дорогие мои, останьтесь на моей стороне.

Павел Третьяков